

Игорь Паломарес

Ваша Раша

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П14

П14 **Паломарес И.**
Ваша Раша / Игорь Паломарес – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2022. – 148 с.

ISBN 978-5-907564-30-5

Перед вами сборник рассказов о советских, современных и советско-современных россиянах, основанный хоть и на реальных событиях, но в ироничном авторском изложении. Сборник сшит как лоскутное одеяло, где нашлось место и обрывку колхозной телогрейки, и кускам рабочей спецодежды, и клочкам от авторских костюмов мэтров Haute Couture. У одних читателей подобная писательская эклектика может вызвать искреннее недоумение и презрительную брезгливость. У других – умиление и даже в некотором роде запоздалое прозрение. Скромное пожелание и тем и другим (и вообще всем читателям, не упомянутым выше!): грейтесь под этим одеялом, ибо каждый лоскут его есть не только субъект иронии, но и объект искреннего авторского неравнодушия.

ISBN 978-5-907564-30-5

© Lennex Corp, 2022
© И. Паломарес, 2022

Серия

«ОТРАЖЕНИЕ. XXI ВЕК»
«ОТРАЖЕНИЕ. XXI ВЕК»

Серия «Отражение. XXI век»

Игорь Паломарес

ВАША РАША

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П14

Составитель серии Елена Наливина

П14 Паломарес (Голубятников), Игорь

Ваша Раша : сборник рассказов / Игорь Паломарес (Голубятников). – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 148 с. (Отражение. XXI век).

ISBN 978-5-907564-30-5

Перед вами сборник рассказов о советских, современных и советско-современных россиянах, основанный хоть и на реальных событиях, но в ироничном авторском изложении. Сборник шит как лоскутное одеяло, где нашлось место и обрывку колхозной телогрейки, и кускам рабочей спецодежды, и клочкам от авторских костюмов мэтров Haute Couture. У одних читателей подобная писательская эклектика может вызвать искреннее недоумение и презрительную брезгливость. У других – умиление и даже в некотором роде запоздалое прозрение. Скромное пожелание и тем и другим (и вообще всем читателям, не упомянутым выше!): грейтесь под этим одеялом, ибо каждый лоскут его есть не только субъект иронии, но и объект искреннего авторского неравнодушия.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-907564-30-5

© И. Голубятников (Паломарес), 2022
© Интернациональный Союз писателей, 2022

ОБ АВТОРЕ

Я родился упоительным июльским утром 1961 года в городе Пензе. Читать и писать меня научила тётя Валя, соседка по коммунальной квартире, в возрасте 5 лет. За столь раннее обучение я поплатился в 1967 году в начальной школе, где учительница заподозрила меня в заучивании наизусть текста из двух предложений. За такой подлый обман она тут же вlepила мне первую оценку – единицу – и вызвала родителей.

К счастью, ко второй четверти мы переехали в новую квартиру, и я пошёл в другую школу, которую и окончил благополучно в 1978 году. Здесь учительницей Лазаревской Людмилой Ивановной мне была

привита на всю оставшуюся жизнь любовь к русскому языку и литературе.

В тот же год поступил в музыкальное училище на дирижёрско-хоровое отделение. Обучение пению здорово помогло в годы службы в армии, где на каждом параде, в дождь, мороз и жару, запевал я песню «У солдата выходной». За что получил сорванный до хрипа голос, несколько отпусков и, в нагрузку, зависть обделённых сослуживцев и ненависть обойдённого замполита.

После армии перевёлся в ГМУ им. Гнесиных, которое и окончил в 1984 году. Во время летних каникул подыгрывал в разных коллективах, в том числе у народного артиста СССР Махмуда Эсамбаева. Был распределён в Сочи, но пренебрёг фешенебельным курортом и вернулся в родные пенаты. Работал в областной филармонии и музучилище, писал стихи и песни, печатался в местных газетах.

Вернулся в 1986 году в Москву, в ГМПИ им. Гнесиных, который и окончил в 1991-м. Общался много и плодотворно с творческой элитой: Булат Окуджава посоветовал мне рассердиться на себя, Юрий Саульский – настраиваться побыстрее, а Сергей Юрский – уносить за собою грязную посуду на мойку. Все эти заветы я потом успешно воплотил в жизнь.

С 1989-го работал преподавателем в Гнесинке, а с 1990-го – и в Институте. Играл в ансамбле «Фонограф» под управлением Сергея Жилина, писал песни, снимался в кино.

Увёз семью из России в 1992 году в Гондурас. Вначале работал в Национальном оркестре и университете, а в 1994-м основал школу музыки «Москва» и открыл с партнёрами джаз-бар «Фламинго». Обиженный директор оркестра заявил о моих угрозах

убить его и написал донос в «мигру» с требованием немедленной депортации. Донос подписали почти все мои коллеги по работе в оркестре. Помог выбраться из щекотливой ситуации новый министр культуры – доктор Родольфо Пастор Фаскель.

Ездил по Центральной Америке с сольными концертами, выпускал кассеты и компакт-диски с обработками этномузыки и собственными композициями. В 1999-м, после разрушения экономики Гондураса ураганом «Митч», работал волонтером ООН. Побывал во всех уголках страны с различными гуманитарными миссиями.

В этом же году перебрался в Панаму, где продолжил работу с автохтонной музыкой. Начал писать книгу «По банановым республикам без охраны», в которой рассказал о своих приключениях в этих республиках и традициях населяющих их народов. Отдельные главы книги опубликованы в альманахе «Парк Белинского» за 2014 и 2015 годы. Издал её целиком только в 2015-м, а запустил в продажу в электронном и печатном виде ещё позже. В марте 2021-го выставлял эту книгу на ярмарке «Нон-фикшн» в Гостином Дворе.

С той поры работал в нескольких дивных странах и всегда успевал вовремя сматываться из них, как, например, в 2013-м году из Таиланда, а в 2018-м году из Мьянмы. В апреле 2021-го вступил в ряды ИСП, с которым подготовил к изданию сборник занимательных рассказов под названием «Ваша Раша».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АРИСТОКРАТЫ ДЕРЕВНИ ДВОРНЯГИНО

Моросил заунывный и холодный октябрьский дождь...

Деревенька Дворнягино, с одной стороны прижатая соломенными крышами амбаров к голым суглинистым полям, а огородами сползшая в хиленький ручей, запиралась на зиму сама в себе наглухо. Только жидкий дым из худых печных труб да тусклый свет в грязных, подслеповатых окошках напоминали о людях, ещё живущих здесь.

Барский дом, стоящий на пригорке в окружении вековых лип, в результате пролетарской революции и последовавшего за ней обобществления давно опустел. Во всех смыслах. Под натиском стихий он лишь покорно прогибался худой крышей и осыпался крошками упрямого кирпича.

Колхозники давно растащили из усадьбы по дворам всё, что можно было увезти на телегах и отволочить волоком. Дворы их, однако, краше от этого не стали, а вот барский дом в результате набегов теперь выглядел как единственный гнилой зуб в широко улыбающемся рту старой крестьянки.

Корреспондент областной газеты «Знамя труда» Иван Борзов, долговязый очкарик с пронзительным взглядом, прибыл в Дворнягино по заданию редакции с целью описать достижения колхозников в только что завершённом аграрном году.

Газик председателя колхоза, любезно подбросивший журналиста от железнодорожной станции

в деревню, взыв от натуги, выбросил залп грязи из-под задних колёс и, мотаясь по колеям, как пьяный мужик, укатил куда-то дальше.

Борзов приложил ладонь к пылавшей с утра от жара голове, брезгливо, двумя холёными пальцами, счистил с галифе и кожаной куртки то, что набросал на прощание автомобиль, и осмотрелся...

Налево, чуть поодаль, кривилась улица с увязшими по пояс в земле бревенчатыми домами. На пригорке справа, за каменной аркой, вытянулся ещё один, двухэтажный, старого кирпича, с пустыми глазницами окон.

А прямо перед ним шевелила клочками облупившейся краски контора, бывшая когда-то флигелем, где жил выписанный из столицы агроном. Со слезы над крыльцом конторы понуро и покорно свисал подмокший кумач.

Иван решительно перепрыгнул через лужу и двинулся по направлению ко входу. Но перед самым порогом вдруг, как под гипнозом, посмотрел ещё раз направо, на барский дом, да так и застыл на ступеньке с полусогнутой ногой.

Из широкого проёма, служившего когда-то парадным входом для господ, на него внимательно смотрели печальные глаза худой до невозможности, сидящей на задних лапах собаки. Надо полагать, собака была очень крупной, поскольку даже сидя, она возвышалась над полом не меньше чем на метр. Но более всего поразил Ивана взгляд собаки: гордый и в то же время какой-то обречённый...

– Эт он вас, дорогой товарищ карриспиндент, изучат! – с готовностью пояснил Ивану широкоплечий луноликий мужик в синей телогрейке, вышедший